

«Взгляд, обращенный на суфийские книги, является войском из войск Аллаха. Извлечение пользы из правил этикета (адаба) в обращении с шейхами есть доля счастья рабов Аллаха. Истинному мюриду следует строго соблюдать адаб и беречь его».

Сайфулла-кади

«Если ты общаешься с кем-то, и от этого у тебя не усиливается чувство худзура (постоянная память о Всевышнем), то сторонись его, а еще лучше расстанься с ним. Не водись с посторонними людьми, а выбери в себе спутники и товарищи того, кто принесет тебе настоящую пользу в деле обращения всего твоего сердца к Аллаху без помех».

Сайфулла-кади

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ
ЦЕНТР ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Сайфулла-кади Башларов

МАХАЧКАЛА
2008

ББК 86.38
УДК 29

Сайфулла кади Башларов – /Сост. Омаров М. А.: Издательство «Ихсан», 2008. – 44с. – (Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки, Институт теологии и религиоведения).

В данной брошюре приведены краткие биографические сведения о великом ученом богослове и духовном наставнике, образцовом мусульманине, Сайфулле-кади Башларове.

Рассчитана на широкий круг читателей.

Одобрено Экспертным советом
Духовного управления мусульман Дагестана

ББК 86.38
УДК 29

© АНО ВПО СКУЦ ИОН
Отдел научных
исследований
и методических разработок

Предисловие

Распространение Ислама на территории Дагестана началось еще в VII веке, во времена правления халифа Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах. На протяжении столетий Дагестан был важной частью великой мусульманской цивилизации и всегда отличался высоким уровнем образования, науки и культуры. Отсюда Ислам распространялся и на другие территории России.

Ислам в Дагестане, всегда был сопряжен с суфизмом (тасаввуфом или тарикатом). Суфизм — дело благочестивых людей, целиком посвятивших себя служению Аллаху. Понятия «суфизм» и «ислам» не существовали обособленно друг от друга¹.

Мухаммад Саид Рамазан аль-Бути, один из выдающихся и общепризнанных ученых-богословов современности, пишет: «Тасаввуф является сердцем Ислама, жемчугом, спрятанным в сердце мусульманина. Если не будет тасаввуфа, то Ислам превратится в традиции, обычаи. Тасаввуф в своей сути был и в прошлом (т. е. во времена Пророка ﷺ и сподвижников), название же появилось позже»².

¹ Из предисловия, написанной к книге Хасана-афанди: «Тальхис аль-маариф». Москва, 2005. С. 3.

² Мухаммад Саид Рамадан аль-Бути. «Ас-Салафийя». Дамаск. С. 117—189.

Крупнейший мусульманский ученый и имам Ибн Хад-жар аль-Хайтами пишет: «Наука ихсана (искренности в поклонении, т. е. третья составная часть мусульманской религии) — это наука суфизма». Фактически, путь суфизма является тем, что приводит верующего человека к искренности, к скрупулезному соблюдению Сунны Пророка ﷺ.

Каждый, вступивший на путь суфизма, должен быть убежден в том, что ему необходим истинный живой наставник, который знает все тонкости в этом важном деле. Под руководство такого шейха он должен стремиться. Без такого воспитателя крайне трудно достичь состояния искренности (*ихсана*) в поклонении. Всевышний Аллах даже для пророков, включая и Пророка Мухаммада ﷺ предусмотрел наставников. Так наставником Пророка Мухаммада был архангел Джibrил عليه السلام, чтобы это было примером для нас.

Религия учит человека, все время помнить о Всевышнем Аллахе. И путь, который приводит к этому, есть суфийский путь.

Тарикат — это суть и основа Ислама, это особый путь, которого придерживается стремящийся к познанию Аллаха.

Фактически на суфизме основывается само возникновение и начало Ислама.

Чтобы получить правильное представление о суфизме, следует ознакомиться с истинной суфийской литературой, ведь она ничто иное, как комментарии, которые служат для правильного понимания того, чему учит Коран и хадисы Пророка Мухаммада ﷺ, в которых изложен истинный путь поклонения Всевышнему.

Для получения более полного представления о тасаввуфе следует обратиться к трудам таких шейхов, как Мухаммад аль-Яраги, Шуайб-афанди аль-Багини, Сайфулла-кади, Хасан-афанди аль-Хильми, Саид-афанди аль-Чиркави и других, в которых аккумулировались все знания суфизма, особенно о тарикате Накшбандийя, Шазилийя и Кадирийя.

Сайфулла-кади оставил значительное наследие в области суфизма и медицины. Наиболее известными его сочинениями по суфизму являются следующие: «*Канз аль-ма'ариф фи асрар ал-лата'иф*»; «*Мавафик ас-сагат фи хавз ал-мурагат ахль ас-сагат*»; «*Мактубат Халиг Сайфуллах ила фукара' ахль Аллах*». Что касается его произведения «*Канз ал-ма'ариф*», то это одно из наиболее крупных сочинений по суфизму, принадлежащих перу дагестанских авторов XIX—XX вв. Это сочинение объемом 378 листов состоит из семидесяти трех глав, в которых подробно раскрываются вопросы тариката.

Что касается его другого сочинения «*Мактубат*», то оно до последнего времени находилось в рукописном варианте, и было известно только узкому кругу суфиев. А в 1998 году было издано в Дамаске, в издательстве «Дар ан-Ну'ман лиль-'улюм» под редакцией 'Абд ал-Джалила 'Ата ал-Бакри. Сочинение состоит из восьмидесяти семи писем Сайфуллы-кади, в которых подробно освещены многие аспекты ритуальной практики Накшбандийского и Шазилийского тарикатов, а также ответы Сайфуллы-кади на вопросы своих мюридов, в основном Хасана Кахибского. В этих письмах очень много наставлений и завещаний, имеющих большую пользу, особенно для мюридов.

Одним из его произведений, сохранившихся до сегодняшних дней является рукопись «*Да'ират аль-ма'ариф ат-тиббийя*», по медицине.

Данное сочинение представляет собой практическое руководство для врача и посвящено описанию методов лечения различных болезней человека и животных. В книге приведены наименования лекарственных средств и инструкции для лечения этими препаратами, а также технология их приготовления. В ней даются рецепты на немецком, арабском, русском и некоторых дагестанских языках.

До нас дошло больше десяти произведений и его преемника Хасана-афанди, среди которых следующие: «Тальхис аль-ма'ариф фи таргиб Мухаммаг 'Ариф»; «Аль-Бурудж аль-мушайяда бин-нусус аль-муайяда», составленная автором в виде ответов на вопросы; «Танбих ас-саликин ила гурури аль-муташаййихин»; «Сирадж ас-са'агат фи сират ас-сагат», представляющая собой сборник жизнеописаний праведных шейхов; «Мактубат»; «Ас-Сифру аль-асна фи ар-рабитат аль-хусна»; «Аг-Дуррат аль-байдаъ»; «Хуласат аль-агаб»; «Сайр ас-сулук иля малик аль-мулюк».

Сайфулла Кади и Хасан аль-Хильми посвятил себя служению религии, защите и сохранению ее ценностей. и завершили свой жизненный путь религиозным и гражданским подвигом.

Они сыграли исключительно важную роль в духовной и общественно-политической жизни российского и особенно дагестанского народа. К сожалению, имена этих выдающихся духовных деятелей и миротворцев мало известны широкой массе общественности и их творческое наследие не изучено полностью. В памяти народа они остались замечательными учеными, поборниками братства всей мусульманской общины (*уммы*) и социальной справедливости

Да одарит нас Всевышний Аллах их благодатью.
Аминь!

Краткая биография Сайфуллы-кади Башларова

*(Из арабской рукописи неизвестного автора
и рассказа его внука Сайфулы Башларова)*

Сайфулла-кади Башларов — сын Хусейна, сына Хаджи Мусы, сына Муджахида из селения Ницавкра, являлся потомком Хусейна — внука Пророка Мухаммада ﷺ. Родился он приблизительно в 1850 году (1267 год по хиджре) и покинул бренный мир в 1919 году (1338) в Темир-Хан Шуре (ныне Буйнакск), похоронен в селении Верхнее Казанище. Да возвысит Аллах его степень и осветит Своим светом (*нуром*) его могилу. Аминь!

Он был крупным ученым, истинным шейхом Накшбандийского, Шазалийского и Кадирийского тарикатов (суфийских путей), достигшим степени духовного совершенства, познавшим Всевышнего Аллаха, истинным кутбу (старшим среди наставников своего времени), обладателем явных и сокровенных знаний. Сайфулла-кади был обладателем божественных знаний (*'ильм раббани*) и обновителем (*муджаддидом*) религии.

Отец Сайфуллы-кади Хусейн и пять братьев отца — Газа, Абдуллах, Исалав, Алихаджи и Убайд, успешно завершили учебу в медресе, и стали хорошими алимами. Вместе с этим Хусейн владел ювелирным мастерством. Его брат Газа был главой сотников селения Ницавкра со стороны русских. А его дядя Абдуллах стал искусным врачом, и ушел с семьей к имаму Шамилю, работал у него и оставался рядом с ним до конца жизни. А остальные братья: Исалав, Алихаджи и Убайд — были ювелирами и оружейниками. Его мать Бахтун была праведной женщиной и кроме своего родного кази-кумухского языка знала аварский и понимала арабский языки. Она также происходила из одного видного тухумов селения Ницавкр.. Сайфулла с детства был религиозным, способным мальчиком, и поэтому его еще в детстве прозвали Кади (судья), а в последующем он стал известен как Сайфулла-кади. В детские годы он обучался в домашних условиях. Окончил ницавкринский примечетский мактаб (среднее духовное учебное заведение). Знал два языка — лакский и аварский.

В 1861 году (по другим данным в 1859 году) он поехал вместе с отцом в Астрахань. Там поступил на учебу в татарское исламское медресе и через три года завершил учебу. После этого он окончил русскую 5-летнюю школу. Через друга отца он ознакомился с народной медициной и освоил некоторые методы лечения травами. Обретению этих знаний ему помогло воспитание, которое он получил дома и в медресе. В 1867 году Сайфулла-Кади вернулся в Дагестан и продолжил учебу в Арчибском медресе, где его учителем стал шейх Мамма-Дибир Арчибский¹. В это время завязалась дружба между Сайфуллой-кади и Шуайбом-афанди из селения Багини. В годы учебы в указанном се-

¹ Мамма-Дибир ар-Рочи ад-Дагестани — шейх накшбандийского тариката.

лении он выучил местный диалект (арчибский) аварского языка, а также азербайджанский язык.

В 1869 году Сайфулла-кади отправился к известному в Дагестане ученому-богослову Хасану из селения Кудали (Хасан Кудалинский Младший). Там он усовершенствовал свои религиозные знания при Кудалинском медресе. В это время он познакомился с Хасаном Кахибским, и они стали друзьями.

В Кудали он изучал не только языки, но и философию, математику и этику. В то время Сайфулла-кади знал около 10 языков, в том числе — арабский, аварский, лакский, персидский, турецкий, русский, кумыкский, татарский, казахский, башкирский. Это и создало для него удобства в получении знаний по всем отраслям наук, основанных на традициях и постигаемых умозрительным путем. С детства он проявлял интерес и способности к медицине. Помощницей в этом была его мать, которая владела приемами лечения с помощью трав. Позднее, будучи уже преподавателем в медресе Кудали, он одновременно изучал медицину и географию. Это был очень целеустремленный человек.

В 1871 году Сайфулла-кади поехал в Согратль. В 1875 году, после завершения учебы, по приглашению шейха Ильяса Хаджи Цудахарского в течение 4-х месяцев он работал лекарем и костоправом в селении Цудахар. К этому времени он научился сносно говорить на даргинском языке. Но через четыре месяца он вернулся на свою родину и ему порекомендовали работать писарем в частях русской армии, дислоцированных в то время в Кази-Кумухе. В эти годы он также встретился с Али-Хаджи Акушинским.

Как известно, в 1877 году в Дагестане происходило восстание. Сайфулла-кади не был сторонником восставших и был недоволен этой акцией, хотя стал и невольным его участником. По ложному подозрению в организации

этого восстания его отправили в ссылку в Саратовскую Губернию. Некоторые его друзья из Астрахани добились для Сайфуллы-кади права вольного хождения и разрешения работать. Там он познакомился с немецкими врачами и стал работать в Саратовском медицинском центре немецких врачей, одновременно окончил медицинское учебное заведение, где готовили младший медперсонал. В 1886 году медицинский центр немецких врачей вручил ему удостоверение, подтверждающее его профессиональную врачебную подготовленность и предоставлявшее ему право работать в качестве врача.

Сайфулла-кади несколько раз побывал в Германии, создавал медицинские труды на немецком и арабском языках. В это время он одновременно работал над совершенствованием суфийских знаний.

После возвращения из ссылки в 1891 году он стал работать во Владикавказе, а позднее переехал в город Ростов на Дону, где работал врачом железно-дорожной больницы. В это же время Сайфулла-кади совершенствует свои знания по русскому языку и овладевает украинским языком и знакомится с крупным татарским просветителем, главой г. Бахчисарая, Исмаилом Гаспаралье (Гаспаринским), который в течение пяти лет работал редактором газеты «Тарджимен». На это время приходится их совместные попытки строительства медресе в Абхазии с целью расширить исламское образование в народе. Здесь же происходит знакомство с религиозными деятелями Северного Кавказа. Близость осетинского и персидского языков и общение с пациентами дало возможность овладеть осетинским языком, а также он свободно общался на карачаевском и балкарском языках. Снимая квартиру в доме ингушей, научился неплохо говорить и на ингушском языке, и свои мысли мог излагать на чеченском языке.

В 1894 году Сайфулла-кади вернулся в город Астрахань и начал работать невропатологом, занимался самообразованием по восточной философии, суфизму и мусульманской юриспруденции, продолжал писать труды по исламской религии и медицине. Помогал Астраханскому духовенству и мусульманским учебным заведениям. По неуточненным данным, он работал там в течение 4-х лет.

В 1903 году отдел по медицине Николаевского правительства дал ему диплом по медицине, который разрешал ему работать в любой точке России.

После этого в 1904 году его избрали делегатом в Государственную думу России от Кавказских мусульман, где он занимал ответственную должность. В этот же год он поехал в исламский университет Каира Аль-Джами' аль-Азхар (По некоторым данным, он учился в самом престижном в то время исламском университете аль-Азхар и закончил его экстернатом с отличием). По настоянию крупного татаро-башкирского просветителя и педагога Зияуль Камали приехал в город Уфа, чтобы помочь ему в организации работы и как преподаватель первого Исламского университета в России, который он был намерен открыть в 1906 году. В 1905 году Сайфулла-кади и Зияуль Камал познакомились во время организации «Союза мусульман России», и в этом же году он стал преподавать в медресе Усмания, а с 1906 года — в Исламском университете Уфы восточную философию, Шариат и тарикат. Также работал над дальнейшим совершенствованием знаний по башкирскому, татарскому, казахскому и киргизскому языкам.

В 1908 году он вернулся в Дагестан в с. Костек и занимался совершенствованием суфийских учений у суфийского шейха, достигшего степени совершенства, Хасбулата Костекского. Спустя несколько месяцев по рекомендации Хасбулата Костекского, в поисках духовного

наставника уехал к шейху Мухаммаду Закиру аль-Чистави. А после его смерти долго искал себе шейха, но не находил. Потом равхани (*гух*) Мухаммада Закира повелел ему поехать к Зайнулле Расулеву в г. Троицк Челябинской губернии. В мае, в присутствии приглашенных гостей и при стечении многочисленных мюридов шейх Зайнулла Шариф Расулев объявил Сайфулла-кади шейхом, возвел его в ранг муршида (духовного наставника).

В 1909 году Сайфулла-кади вернулся в Астрахань. С этого года Сайфулла-кади полностью посвятил себя религиозной деятельности.

В 1909 году спустя четыре месяца почти одновременно получил приглашение работать в качестве Муфтия из Средней Азии и Дагестана. По словам самого Сайфуллы Кади, он предпочел родину и в сентябре 1909 года приехал в Дагестан, в Темир-Хан Шуру.

С 1909 года по 1918 год он работал Муфтием Дагестана и Северного Кавказа.

Внук Сайфуллы-кади рассказал:

«В 1913 году был принят указ царя о переводе письменности с арабского на русский язык. На этой почве в Дагестане вспыхнуло восстание. Сайфулла-кади и Хасан Кахибский, боясь массового кровопролития, выступили против восстания. Они указывали на преступность такого кровопролития, говорили, что сначала необходимо доказать в инстанциях, почему неправомерно принятие такого указа, и что без этого начинать восстание является преступлением. Они говорили, что добьются отмены этого указа мирным путем. Но, несмотря на их старания, в мае 1913 года к Темир-Хан Шуре подошли, (по разным источникам, от 4 до 6 тысяч) вооруженных людей. Некоторые говорят, что к восстанию народ толкал Нажмудин Гоцинский. Однако Сайфулла-кади и Хасан Кахибский смогли убедить восставших, и на утро следующего

дня никого из восставших не было в Темир-Хан Шуру. Таким образом, Дагестан был спасен от страшного кровопролития, а Россия — от мирового позора. Но все-таки Сайфуллу-кади арестовали, а губернатор, который мечтал потопить в крови цвет дагестанского генофонда, говорил в адрес Сайфуллы-кади и Хасана Кахибского: «Надо было арестовать не только дагестанского оракула, но и Кахибскую лису».

Сайфулла-кади после пяти дней домашнего ареста был сослан в ссылку теперь уже в Казанскую губернию. К тому же он был единственным человеком, арестованным и отправленным в ссылку.

Началась первая мировая война. По просьбе духовенства Дагестана и обещании авторитетных татар Сайфулла-кади без разрешения губернатора уехал из Казани. Однако, когда губернатор узнал об этом, то отправил телеграмму в Темир-Хан Шуру, в которой говорилось о том, что Сайфулла-кади совершил побег из тюрьмы, и по приезду нужно арестовать его и отправить обратно в Казань. Это телеграмма губернатора еще сохранилась. Сайфулле-кади по приезду в Темир-Хан Шуру не дали даже зайти домой, до порога которого оставалось менее ста метров. Его отправили обратно. Религиозным авторитетам Татарии пришлось много трудиться, чтобы получить для Сайфуллы-кади приписной статус. И они добились права на вольное хождение для Сайфуллы-кади и разрешения работать. С 1914 до 1916 года Сайфулла-кади работал преподавателем медресе «Гаффария» в Казани и первого Татарского Исламского университета «Мухаммадия», где ректором работал его духовный брат и кунак Галимджан Галимев, известный в мусульманском мире под псевдонимом — Баруди. Этот период жизни Сайфуллы-кади был богат на трогательные и интересные эпизоды.

В 1916 году указ царя о переводе письменности с арабского на русский язык был отменен, и Сайфулла-кади приехал в Темир-Хан Шуру для продолжения работы Муфтием Дагестана и Северного Кавказа.

В это время он объявил Хасана Кахибского шейхом, возвел его в ранг муршида трех тарикатских направлений: Накшбандийского, Шазалийского и Кадирийского».

В 1917 году Сайфулла-кади был руководителем комитета по делам религии в военно-революционном правительстве Дагестана, затем избран председателем Шариатского суда Дагестана, а также выдвинут делегатом государственной думы, где главной его целью было предотвращение кровопролития и гражданской войны. В этом направлении он смог сделать многое. Выступал перед народом и доказывал опасность военных действий против революционеров, вместе с Хасаном Кахибским входил в делегацию, которая решила предложить Гоцинскому мир и сложение оружия. С этой целью он побывал в Костеке, Чиркее, Хунзахе, Согратле, Кази-Кумухе, Анды, Акушах и в других местах.

Было известно и о его отношениях с Али-хаджи Акушинским. В своих письмах он объяснял ему несовместимость с Шариатом поддержки Гоцинского, который толкает народ на гражданскую войну.

Ш. Ш. Шихалиев в своей статье о Сайфулле-кади под названием «*Устаз трех тарикатов: Сайфулла-кади*» пишет:

«Неплохие отношения у него (у Сайфуллы-кади) сложились с большевиками и их дагестанскими сторонниками из числа либеральной мусульманской интеллигенции, такими как Махач Дахадаев, Джалалуддин Коркмасов, Уллубий Буйнакский, Сайд Габиев, Алибек Тахо-Годи.

После установления Советской власти в Дагестане в 1918 г. его назначили заведующим Отделом духовно-шариатских дел Дагестанского военно-революционно-

го комитета. В то время он пользовался огромным авторитетом в Дагестане. Видные политические и религиозные деятели Дагестана при решении сложных политических и религиозных вопросов обращались к Сайфулле-кади. Имея хорошие отношения с лидерами большевиков, он не поддержал Наджмуддина Гоцинского, стремившегося к борьбе против социалистов. Сайфулла-кади был в числе тех, кто возражал против объявления Наджмуддина Гоцинского имамом, объясняя, что это несовместимо и со сложившейся политической обстановкой, и с установлениями Ислама. В этом отношении необходимо привести случай, произошедший во время андийских событий — на горском съезде в Анди в августе 1917 г. Эти сведения были любезно предоставлены С. Г. Башларовым со слов очевидца беседы между Сайфуллой-кади и Наджмуддином Гоцинским в Анди Камиля Шейхилова (ум. в 1961), уроженца сел. Читаб Чародинского района, сына полковника царской армии Шейхилава Камилова.

На следующий день после избрания Гоцинского имамом, когда все приглашенные прибыли в селение Анди, с имамом встретился Сайфулла-кади, между которыми произошла следующая беседа:

Наджмуддин Гоцинский спросил:

— Зачем ты пришел в качестве посланника большевиков?

— Я пришел не как посланник большевиков, а как твой кунак, — ответил Сайфулла-кади.

— И что ты хочешь мне предложить?

— Я не распределяю руководящие должности, не назначаю и не снимаю с них. Но если ты встанешь на сторону большевиков, то ты станешь вместо меня руководителем Отдела духовных дел. А я сам уеду в Ницавкру и займусь духовным воспитанием молодежи.

— Что касается меня, то мне не нужно ни власти, ни должности, ни богатства. Все, что я делаю, — я совершаю по воле народа. Если народ против, я не стану воевать с большевиками.

— Сил у большевиков, которым ты противостоишь, становится все больше и больше по всей России. Не то что в Дагестане, но и по всей России нет силы, которая может остановить их. Тем более ты со своими кинжалами их не остановишь. Пойми, пока мы, духовенство, существуем, большевики вынуждены будут считаться с нами. Приняв их сторону, мы тем самым сможем оставаться мусульманами и наставлять людей на путь истины, но если ты пойдешь против них, то они уничтожат весь цвет дагестанского народа. Останутся только женщины и дети, которым они будут диктовать свои условия. Твой путь ведет к гибели. Сам ты, в конце концов, либо эмигрируешь в Турцию, либо будешь уничтожен большевиками.

Немного подумав, Наджмуддин Гоцинский покачал головой, огляделся вокруг и сказал, что все уже зашло слишком далеко, люди не поймут его поступка, и он не может настоящее повернуть вспять. Расставаясь, Наджмуддин Гоцинский спросил шейха, что же произойдет с самими большевиками впоследствии? Сайфулла-кади попросил принести ему два речных камня, после этого в свите Гоцинского раздался смех: «Не побить ли хотят имама?!»

«Вот что будет с ними», — ответил шейх, взяв в обе руки по камню, потер их друг о друга, объяснив этим, что большевики вскоре начнут уничтожать сами себя.

Как известно, впоследствии белоказаками и деникинцами так и случилось.

В мае 1919 года в Дагестане было разгромлено Военно-революционное правительство. И когда они узнали, что Сайфулла-кади является членом Военно-революционного правительства, было принято решение утром арестовать

его и расстрелять. Царский офицер, служивший в Темир-Хан Шуры, рискуя жизнью, ночью же сообщил ему об этом.

При активном участии его учеников во главе с Камардином, находящегося при смерти Сайфуллу-кади вывезли на бычьей подводе из Темир-Хан Шуры. Но по дороге около Нижнего Джингута Сайфулла-кади скончался. Он был похоронен в Верхнем Казанище, на земле, которую специально купил для кладбища. Там позднее были похоронены самые почетные религиозные деятели, шейхи, ученые-богословы и праведные люди.

Истинный шейх Сайфулла бин Хусейн из Ницавкра, да смилуется над ним Всевышний Аллах и да воздаст ему лучшим воздаянием, собрал самые полезные знания и оставил нам об этих знаниях самые драгоценные сочинения, они увековечили его имя, от них он, по воле Аллаха, будет постоянно получать пользу.

Он оставил после себя учеников, достигших совершенства в тарикате. И благодаря им тарикат распространился и сохранился до наших дней. Да смилуется над ним Аллах и да одарит нас его благодатью! Вся хвала Аллаху Господу миров.

Досточтимый шейх Саид-афанди о Сайфулле-кади

Великий шейх современности Саид-афанди в своей книге *«Назмаби»*, написанной в стихотворной форме, говорит о Сайфулле-кади следующее:

«Я очень люблю говорить о шейхах, ибо это лекарство для сердец.

После того как получил глубокие знания по религии, Сайфулла-кади вознамерился вступить на суфийский путь, ибо для достижения истинной цели религии Шариат обязывает иметь наставника-муршида...

Посмотрите, какими большими способностями одаривает Аллах ﷻ того, кого захочет. Абдурахман-хаджи из Асаба был великим шейхом того времени, а Сайфулла-кади в тарикате превзошел его на 21 муракаба. Радуйтесь суфиям, дорогие братья, укрепляйте свое вероубеждение, ибо мы получили великие трофеи. Благодарите Аллаха ﷻ за Сайфулла-кади в Судный день.

Поздравляю тебя, о Сайфулла, кутб прекрасного нрава... Какой незавидной будет судьба тех, кто не признавал тебя и возражал твоим словам. Как они встретятся с Пророком ﷺ?! Жалко до плача мне тех невежественных али-

мов, покинувших этот мир, так и не узнав о твоём величии. Да простит их Аллах и смилуется над ними. Они остались без ничего, ибо опирались только на свои понимания. Их погубило высокомерие...

Разумные люди не боятся спрашивать знающих, а также, соблюдая этикет, следуют за старшими. Истинные шейхи уважают друг друга, и между ними не бывает зависти и непризнания друг друга. Поэтому Хасан-афанди, узнав что «океан» истины находится в Кумухе, поехал к Сайфулле-кади, ибо разумный человек следует за более знающим. И оба жемчуга встретились с большой радостью, как отец и сын, как Пророк ﷺ и Абу Бакр ؓ. Они стали братьями-помощниками друг для друга, подобно пророкам Мусе ؑ и Харуну ؑ, и занесли заветы и другую важную информацию в книги.

Они, следуя за Пророком ﷺ и сподвижниками и оживляя Сунну, принесли большую пользу религии. Они рассказали о чистом от всяких нововведений и недостатков Накшбандийском тарикате. Они досконально объяснили опасность лжешейхов и тех, кто обманулись, получив кашф (знание чего-либо скрытого) от сатаны.

В конце, когда пришло время покинуть этот мир, Сайфулла-кади полностью доверил дело тариката Хасану-афанди, да будет доволен ими Всевышний Аллах».

Шейх Хасан-афанди аль-Кахий о своем наставнике

В своей книге «*Сирадж ас-са'агат фи сират ас-сагат*» Хасан-афанди посвятил отдельную главу биографии своего наставника Сайфуллы-кади, также он дает подробное описание того, под опекой каких шейхов воспитывался Сайфулла-кади, приводит его некоторые достоинства и чудеса (*караматы*).

В частности, он пишет, что Сайфулла-кади был шейхом, достигшим духовного совершенства и истинным кутб (суфий высокого уровня), обладателем явных и сокровенных знаний (*зуль-джанахайн*). Он был из рода Хусейна, внука Пророка ﷺ. Он был духовным наставником Накшбандийского, Кадирийского и Шазилийского тарикатов, обновителем истинной религии (*муджаггуг*), Махмуди (из ветви тариката, исходящей от шейха Махмуда-афанди), Увайси¹. Он учился у больших ученых-богословов, и сам стал ученым, глубоко знающим сокровенные (эзотерические) и явные (экзотерические) науки. Также он был искусным врачом. Поистине, его благословенные руки лечили многих. Он впервые вступил на путь позна-

¹ Увайси шейх-наставник, получивший разрешение на наставничество от покойного шейха, который был его устазом.

ния Всевышнего — тарикат под руководством Мухаммада Закира Чистави¹. Вот как об этом говорит сам Сайфулла-кади: «Мы встречались с великим шейхом и известным ученым Хасбулатом-афанди из Костека и сильно полюбили друг друга. Тогда я остался у него и обучался у него по книге "*Сильк аль-'айн*", после этого я проявил желание вступить под его воспитание. Он был одним из преемников нашего шейха Махмуда-афанди². Он сказал: "Мне рассказал равхани моего шейха, что ты станешь учеником познавшего Аллаха шейха Мухаммада Закира. Его степень очень высока. И ты встретишься с ним весной". Тогда я впал в умиление и был растроган от их слов. Он и второй раз сказал мне: "Я хотел, чтобы ты стал моим духовным сыном, но дела свершает лишь Аллах".

Тогда я страстно пожелал увидеть Мухаммада Закира. После этого я заболел и остался у Хасбулата-афанди на четыре месяца. Поправившись, я вышел от него весной, направляясь к шейху, познавшему Аллаха, Мухаммаду Закиру Чистави.

Я прибыл к нему по милости и заботе Всевышнего Аллаха и нашел его бескрайним океаном благодати, и счастье распространялось от него, а его благородный лоб источал божественный свет (*нур*). Он достиг познания Аллаха, и не имел никаких недостатков по отношению к религии Аллаха. Я никогда не видел его ведущим мирские разговоры. Он все время проводил в муракаба (особая степень поминания Аллаха в суфизме), и он очень обрадовался моему приходу. У него было больше 1500 мюридов, и меня он по-

¹ Выдающийся мусульманский ученый 19 века Урала и Поволжья, один из самых видных шейхов тариката Накшбандия, получивший всенародное признание среди населения Казанской губернии и всего Волго-Уральского региона. Он владел в совершенстве как явными, так и сокровенными знаниями. Суфизму он обучался у Махмуда-афанди аль-Астархани. Мухаммад Закир — наставник (муршид) шейха Халида Сайфуллы ад-Дагестани.

² Махмуд-афанди — великий Накшбандийский шейх из селения Алмало, устаз Мухаммада Закира Чистави, который являлся первым шейхом-наставником Сайфуллы-кади. Последние годы жизни он провел в Астрахани. Там он умер и похоронен на кладбище, расположенном за городом. Это стало излюбленным местом посещения (зиярата) истинных мусульман всей России, особенно Дагестана.

садил на почетное место. Если мы оказывались вместе на собрании, он звал меня к себе и усаживал рядом.. Он обладал таким достоинством и авторитетом, от которых изумлялись умы. Я остался у него на определенное время, и он мне повелел находиться в течение 40 дней в уединении, выполняя вирд "*султану зикр*" (особый вид поминания Аллаха). И потом он научил (*талькин*) меня к словам "*Ла иллаха иллаллах*"».

Далее Хасан-афанди пишет, что после этого до Сайфуллы-кади дошло письмо, в котором сообщалось, что его мать беспокоится за него. С дозволения своего шейха он решил отправиться к матери, но перед этим он подошел к своему наставнику и, обратившись к нему, сказал: «Я еще вернусь к тебе». Шейх улыбнулся и сказал: «Тогда ты не увидишь меня».

После расставания с наставником Сайфуллу-кади охватило сильное чувство огорчения и печали. Вскоре шейх Мухаммад Закир покинул бренный мир.

После его смерти в поисках истинного наставника-шейха Сайфулла-кади поехал в Стамбул, затем в Алеппо и Дамаск. Но он не встретил там наставника, которым бы он был доволен. Затем поехал к кутбу своего времени, великому суфийскому шейху Зайнулле Шарифи из Троицка и вступил под его воспитание в Накшбандийском тарикате. Вот как он говорит об этом: «После смерти своего шейха я остался подобно выброшенному зерну, не зная, что делать. Я ходил к каждому, о ком слышал, что он шейх, но, после того как я увидел Мухаммада Закира, мое сердце не тянулось ни к одному из них. Потом ко мне пришло указание от равахани моего шейха, чтобы я пошел к шейху Зайнулле аль-Мамури аш-Шарифи, который находился в Восточной Сибири... Я встретился с шейхом Зайнуллой аш-Шарифи сыном Хабибуллаха, преемником Ахмада Зияуддина аль-Камашханави. Я нашел его главным шейхом в

свое время и знаменитостью своего века неподвластным описанию. У его дома была давка из-за большого количества людей, желающих посетить его, о подобном я не слышал никогда. Он приблизил меня к себе и нашел для меня особое место среди своих преемников (*хулафа*). После завершения всех уровней муракабы, он велел мне уединиться в поклонении в течение 40 дней. Потом наш Шех Зайнуллах, да поможет Аллах мусульманам, удлинив ему жизнь, собрал всех своих преемников, больших алимов и шейхов и организовал им большое угощение. Возможно, там было больше 500 человек. И перед ними он дал мне документ (*угжаза*), разрешающий наставничество в Накшбандийском тарикате, скрепив его своей печатью. Затем он обратился к собравшимся с проповедью, от которой нас охватила дрожь, и все присутствующие стали плакать, впали в экстаз (*важг*). И он сказал: «Этот человек, Мир Сайфулла, — мой преемник (*халифа*) и несущий мое доверие (т. е. получающий мое духовное наследство). Он мой духовный сын, его рука — моя рука, его принятие — мое принятие, Аллах его покровитель на этом и на том свете. Я надеюсь на вас, что вы будете уважать меня, проявляя уважение к нему, и будете почитать меня, почитая его». Потом он совершил для меня и всех мусульман мольбу и все говорили «Аминь». Затем он повелел делать мне дуа шейху Мухаммаду Мураду, а также и нескольким праведным людям. После этого все они поднялись и стали целовать мою руку, а мое тело как будто плавилось от сильного стеснения перед ним и другими. Потом он надел на меня упомянутый выше халат (*хирка*) и усадил меня рядом с собой, приказал мне заняться наставничеством. Я не один раз просил его не поручать мне эту работу. Тогда он сказал: «Это мой приказ ради Аллаха, и от Аллаха. Ты делай то, для чего создан».

По словам Хасана-афанди, Зайнулла Шарифи довел

Сайфуллу-кади до совершенства и дал ему разрешение на обучение Накшбандийскому тарикату, науке хадисоведения и всем остальным явным и сокровенным наукам, на чтение специальных молитв (*хизб*), а также поручил ему сильсила (цепочку наставников, идущая от Пророка Мухаммада ﷺ), которую собрал известный шейх Мухаммад Али Захир аль-Витри и другие.

Затем он вступил в Шазилийский тарикат под опеку шейха Мухаммада Салиха, который дал ему право на обучение Шазалийскому тарикату (доведя его в нем до совершенства). Он также имел разрешение на обучение Кадирийскому тарикату. (На это ему было дано разрешение Мухаммадом Мурадом Манзалави, который переселился в Мекку, являлся автором сборника писем «*Мактубат*» и его перевода на арабский язык, а также переводчиком на арабский язык книги «*Ар-Рашахат*» и других).

Сайфулла-кади был очень кротким и почтенным человеком, обладал феноменальной памятью и проницательностью. Он разъяснял трудные вопросы, отвечал на вопросы, которые другие ученые не могли понять. Прочитав его ответы, можно было понять, что отвечающий является достигшим высокой степени в познании Аллаха.

Упоминая некоторые чудеса (*караматы*), которые указывают на высочество нашего шейха и уважаемого кутба Халида Сайфуллы, да будет доволен ими Аллах, Хасан-афанди называет среди них его встречу с душами Пророков в мире душ, а также, то, что он видел во сне старших сподвижников (*асхабов*) Пророка ﷺ и его жен — матерей всех правоверных, а также больших устазов, актабов и саййидов, да будет доволен ими Аллах.

Далее Хасан-афанди пишет: «Поистине, он (Сайфулла-кади, да будет доволен им Аллах) дал мне все разрешения, которые ему были даны его шейхами. Это он сделал до того, как покинуть бранный мир. Он также надел на меня ха-

лат, который надел на него его шейх Зайнулла и завещал отдать мне и тот халат, который надел на него его шейх Шазилийского тариката (Мухаммад Салих). И он покинул этот мир, упоминая меня до последнего вдоха, как об этом мне рассказал тот, кто был рядом с ним, когда он умирал.

Да воздаст Аллах ему от меня и моих близких все хорошее, освятит его усыпальницу, расширит его могилу и одарит нас его файзом (светом познания Аллаха) и благодарью, и да не лишит нас благодати его равхани. Аминь!»

Последнее письмо Сайфуллы-кади к Хасану-афанди

В своей книге «*Тальхис аль-маариф*» Хасан-афанди пишет: «Из письменного наследия Сайфуллы-кади (да очистит Аллах «зеркало» его сердца (*сирр*)), и следующее письмо, которое является последним из писем, написанных его благородной рукой на мое имя, и завершающим посланием, отправленным им мне перед своей смертью. Да дарует нам Аллах лучшее завершение жизни, осветит лучами Своего света (*нур*) могилу нашего саййида Сайфуллы и да сделает Аллах его ушедшим для уготовления Рая нам и нашим любимым! Шейх Сайфулла, *кудгуса сирруху* (да очистит Аллах «зеркало» его сердца (*сирру*)), в этом письме привел нижеследующие слова:

«От Халида Сайфуллы, раба, сбежавшего от своего Господина, к его сыну (т. е. к сыну раба Аллаха Сайфуллы-кади), частице его души, хранителю его тайны, радости его сердца, Хасану-афанди и его преемникам (*халифам*), — нашему дорогому другу, жемчужине его сердца и его радости, аль-Хадж Хабибулле, их семьям и всем мюридам, людям благочестия и веры. Мир вам и пожелание успехов в ваших делах! Аллах всегда с вами! Да сподобит он вас быть

в числе *саййигов* и ведущих на правильном Пути, о которых Аллах говорит:

﴿أَلَا إِنَّ أَوْلِيَاءَ اللَّهِ لَا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ﴾ سورة يونس: الآية ٦٢

«О да, ведь для аулия¹ Аллаха нет страха, и не будут они огорчены» (Коран, 10:62).

Далее. Воистину, я поручаю вас Всевышнему Аллаху, чтобы Он уберег вас от всего, что может вас огорчить, и от всего, что может сбить с истинного пути! Я прошу Его сделать вас наместниками (*халифами*) на земле, наследниками пророков, лучшим образцом для следующих за вами, для тех, кто полностью предался Аллаху, отвернувшись от мира, и для благих людей! Я завещаю вам следовать по истинному пути, оставить притязания на явления чудес (*карама*). Ваша связь (*нисба*) — это высокая *нисба* братств Накшбандийя и Шазилийя, кои не прерываются, а усиливаются день ото дня, и до самых последних своих пределов остаются чистыми от мути превратностей сего мира, хранимыми от новшеств (*биг'а*), назло лжешейхам (*мута-шайихун*). Деяния их скоро исчезнут и им от этих своих пустых стараний ничего не достанется, кроме смуты и бед. Прилагайте усердие в деле, доставшемся вам в великое наследство! А причина заката звезд лжешейхов исходит от многочисленности их притязаний на звание наставничества при полном отсутствии у них разрешения от своих шейхов на обучение мюридов, и их клеветы на своих шейхов с помощью лживых слов и злых дел только лишь с целью стяжать богатства, как это все известно каждому честному и пронизательному человеку. А вскоре перед вами предстанет из их числа человек, усилиями которого произойдет извращение сути *тариката* путем внесения в него новшеств (*биг'а*). Но его дело быстро сойдет на нет и его

¹ Аулия' (ед. ч. вали) — «приближенные» к Аллаху, святые.

приспешники недолго будут смущать умы и выступать против правды. Воистину, Аллах хранит Свою вечную религию! А еще знай, о мой любимый сын, что природа этого мира такова, что во все времена человек в итоге всех своих усилий не достигал заветной мечты, так же как не удавалось ему и проявить все те достойные похвалы качества, кои он надеялся и старался увидеть в себе! И я также подступал к великим делам, которые хотел представить вам в ясности, но Аллах расположил преграду между мной и этими делами, и я не смог раскрыть тебе тайну, и всю жизнь хранил ее, полагаясь на "может быть" и "вероятно". Поистине, по воле Всевышнего Аллаха все в мире заключает Его мудрость, постичь которую могут только избранные Им для сего дела. И все, что запало мне на сердце [свыше], я вложил в твое сердце, назначил тебя моим наследником и преемником (*халифом*) перед Богом в руководстве Его рабами, и дал тебе все разрешения (*иджаза*), полученные мной, а также даю дозволение на обучение религиозным наукам, даю разрешение в Лугъ-тарикат и в увайсийя¹. И если Господь Бог облагодетельствует меня продлением моей жизни, хотя бы на немного, я напишу [все разрешения-*иджаза*] для вас своим пером, которой писали наши саййиды, как, например, Зайнулла аш-Шарифи аль-Ма'мури, Саййид Ахмад аль-Амаси, Мухаммад Салих-Хани Кирмани, Мухаммад Нур аль-Бухари² и шейх Хабиб ар-Рахман аль-Казими аль-Мадани. То, что не дошло до меня письменно (*шаджара*)³, а лишь устно, то его мы не будем приводить, ибо нет надобности в упоминании этого и в многословии. От Аллаха вся помощь и Он — Вершитель судеб!

¹ Увайсийя — уровень Богопознания, достигнутый в результате встречи с духовной сущностью (рухания) пророка или покойного шейха, поднявшегося на самые высокие ступени Богопознания.

² Мухаммад Нур аль-Бухари (сер. XIV в.) — автор сочинения «Маслак аль-арифин».

³ Шаджара (буквально: «дерево») — условное обозначение письменного разрешения; духовная генеалогия, родословная суфийских братств с перечислением имен шейхов, через которых передается духовная преемственность. Входит в письменный документ разрешения-иддасаса.

В эти дни я впал в немощность и чувствую сильную слабость. Мой сын Газамми, отправленный с этим моим письмом, расскажет вам все как есть. Я не раз пытался пригласить вас, чтобы увидеть вас перед тем, как покинуть этот бранный мир, но различные дела помешали сделать это. И все же видение сердцем и сокровенным разумом (*басыра*) лучше и надежнее видения с помощью обычного зрения и вы всегда в моем сердце и мысли о вас никогда не покидают меня. Я поручаю вам моего сына Арслан Хусейна. Будьте для него отцом и братом и не лишайте его своих искренних наставлений, и я надеюсь на Всевышнего Аллаха, что Он сподобит его стать одним из праведных людей мусульманской общины (*умма*), как о том уведомил меня радостной вестью наш саййид и маулана 'Абд аль-Кадир аль-Джилани, *kuggusa cippuxu* (да очистит Аллах «зеркало» его «сердца (*cipp*))¹. Быть может Всевышний Аллах и явит его сокровенную тайну. Это для Аллаха легко.

События нашего времени, словно потоп, захлестнули живущих на земле и очень мало тех, кто смог остаться от них в стороне, и я надеюсь, что вы в числе последних. Будьте же с вашими сподвижниками всегда начеку и в полной готовности. Всевышний говорит: **«Довольно с тебя Аллаха и тех, кто последовал за тобой из уверовавших»** (Коран, 8:64). Не следует спешить с ответом для всех тех, кто обращается к тебе. Ведь каждый из них обращается со своей личной нуждой. Я надеюсь, что в этом случае, что призывающее к истине призовет вас к истине истиной. Поистине, Аллах — с терпеливыми! Завершаю послание не по своей воле, а из-за неимения сил далее продолжать излагать слова на бумаге. Вот и все тысячи пожеланий благополучия вам и всех благ и от моих близких! Прошу вас не оставлять меня в молитвах! Обо всем

¹ Речь идет о человеке, известном им обоим, но имя которого автор письма не пожелал открыто назвать.

остальном вам сообщит податель сего письма, мой сын Газамми. Что же до того, что ты написал о таком-то человеке, то это я сам счел за лучшее не приводить в письме слова о нем. Он оказался в числе обманутых, упаси нас Аллах от подобного, но его дело долго не продолжится. Сохранение внешних приличий (*мугарат*)¹ в общении с ему подобными является одним из способов лечения от болезней нашего времени, пойми это! Мои многочисленные пожелания благополучия всем, старым и младым, мужчинам и женщинам! Прошу их всех не оставлять меня в своих молитвах!» Конец его письма, *кудгуса сирруху* (да очистит Аллах «зеркало» его сердца (*сирр*)). Это его последнее письмо, которое он написал мне».

Об облачении хирка

Но после получения этого письма я еще раз встретился с ним. Он облачил меня благословенными руками в свою белую хирка², которую он получил в наследство от шейха, Кутб замам Зайнуллы аш-Шарифи ал-Ма'мури ат-Троицкий³ (Расулева), *кудгуса сирруху* (да очистит Аллах «зеркало» его сердца (*сирр*)). Мы встали друг перед другом и шейх Сайфулла прочел молитву: «О, Аллах! Облачи его в одежды благочестия и богобоязненности!» Я разобрал только эти слова из его молитвы.

Те, кто находился при умирающем шейхе Сайфулле, потом рассказали мне, что через несколько дней после нашего расставания он заболел. До самого своего последнего вдоха он поминал о испытывающем нужду в Аллахе,

¹ Мударат - сохранение внешних приличий в общении с людьми, представляющими опасность.

² Хирка - одеяние, доставшееся от Пророка Мухаммада Ш и которое было передано Абу Бакру ас-Сиддику, а затем передаваемое согласно суфийским правилам от шейха к его преемнику-халифу.

³ То есть, из города Троицка, который находится на территории Челябинской области Российской Федерации.

[авторе этих строк], и даже незадолго перед тем, как взлетела его душа к Богу, он произнес: «О Хасан! Как жаль, что я не вижу тебя сейчас. Да соберет нас Аллах в Дар ас-Саляме!» Незадолго перед своей смертью он завещал, *кудгуса сирруху* (да очистит Аллах «зеркало» его сердца (*сирр*)), передать эту [шазилийскую] *хирка* испытывающему нужду в Аллахе, [автору этих строк]. Да одарит Аллах его всеми благами за нас, за наших близких и друзей! Да не лишит нас Аллах его благодати и благодати его шейхов! Аминь! Шейх Сайфулла, *кудгуса сирруху* (да очистит Аллах «зеркало» его сердца (*сирр*)), разрешал наши проблемы, давал советы и разъяснял в своих письмах сложные для нас вопросы. У нас на руках скопилось так много его посланий, что трудно их перечесть. Я составил из этих писем отдельный сборник. Он, *кудгуса сирруху* (да очистит Аллах «зеркало» его сердца (*сирр*)), всегда, и в радости и в горе, тепло и нежно обращался с нами, выказывая свое довольство нами, хотя, быть может, мы были небрежны и нерадивы. Упаси нас Всевышний Аллах от постепенного попадания в погибель (*истидрагж*). Аминь!

Использованная литература

1. Мир Халид Сайфулла бин Хусейн Башлар ан-Ницаб-кари. «Мактубат Халид Сайфулла ила фукара ахль Аллах». Дамаск, 1998. (На араб. яз.).

2. Хасан-афанди аль-Кахи. «Сирадж ас-са'адат». (Рукопись на араб. яз.).

3. Мир Халид Сайфулла бин Хусейн Башлар ан-Ницаб-кри. «Канз ал-ма'ариф фи асрар ал-лата'иф». (На араб. яз.).

4. Материалы дагестанского объединенного историко-архивного музея.

5. Мир Халид Сайфулла бин Хусейн Башлар ан-Ницаб-кари. «Да'ират ал-ма'ариф ат-тиббийя». // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.М. — С. Саидова. № 94.

6. Шуайб-афанди бин Идрис ал-Багини. «Табакат ал-хаваджакан ан-накшбандийа ва садат маша'их ал-Халидийа ал-Махмудийа». Дамаск, 1996. (На араб. яз.).

7. Саид-афанди аль-Чиркави. Назмаби. Махачкала: «Ихлас». 2006.

8. Хасан-афанди аль-Кахи. «Тальхис аль-маариф фи таргиб Мухаммад Ариф. Дамаск, 1996. (На араб. яз.).

9. Хасан-афанди аль-Кахи. «Бурудж аль-мушайада би-ннусус аль-муаййада». Дамаск, 1996. (На араб. яз.).

10. Хасан-афанди аль-Кахи. Тальхис аль-маариф фи

таргиб Мухаммад Ариф. // Краткое изложение сокровенных знаний для наставления Мухаммад Арифа // . Москва, 2006. (На рус. яз.).

11. Мир Халид Сайфулла бин Хусейн Башлар ан-Ничабкри. «Мавафик ас-садат фи хавз аль-мурадат ахль ас-саадат». 1919. (Рукопись).

12. Хасан-афанди аль-Кахи. «Васаил аль-мурид». Дамаск, 1996. (На араб. яз.).

13. Саид-афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодарных знаний. М. 2003.

14. Биография Сайфуллы-кади. (Рукопись на араб. яз.).

15. Ш. Ш. Шихалиев. Устаз трех тарикатов: Сайфулла-кади Башларов.

16. Воспоминания внука Сайфуллы-кади. (Рукопись).

Содержание

Предисловие.....	5
Биография Сайфуллы-кади Башларова.....	9
Досточтимый шейх Саид-афанди о Сайфулле-кади.....	20
Хасан аль-Хильми аль-Кахий о своем наставнике.....	22
Последнее письмо Сайфуллы-кади к Хасану-афанди.....	28
Об облачении хирка.....	32
Использованная литература.....	34

Зиярат досточтимого шейха Сайфуллы-кады в с. В. Казанище

Письмо-завещание

Наш шейх Исмаил аль-Курдумери (к. с.) написал шейху Мухаммаду аль-Яраги (к. с.) следующее завещание: *«Я завещаю тебе, чтобы ты придерживался Корана и Сунны и чтобы очищал вероубеждение (акыда) в соответствии с последователями Сунны, являющимися спасенной группой, о чем согласились имамы тарикатов. Также завещаю, чтобы ты уважал Хафизов (те, кто знает Коран наизусть), факихов и мюридов, чтобы твое сердце было чистым, милостивым, щедрым, добрым, великодушным, безвредным, прощающим ошибки братьев, делающим добрые наставления младшим и старшим, оставляющим спор и алчность, опирающимся на Аллаха ﷻ при решении своих нужд (Он (Аллах ﷻ) не бросает тех, кто надеется на Него), надеющимся на спасение только правдой. Невозможно познание Аллаха, кроме как следованием за Пророком ﷺ. Чтобы ты не думал, что ты лучше кого-либо, даже чтобы ты не замечал своего существования, и дела тех, кто злословит на тебя из зависти (хасада) или сплетничает...»*

Посмотри на красоту его слов! Этого нам достаточно как наставление. Ты не омрачай свое сердце тем, что говорят завистники, ибо всегда завидуют обладателям благ Аллаха ﷻ. Как говорится, «завистник никогда не преуспееет».

Сайфулла-кади
«Мактубат»